УДК 811.112.2

© 2023 В. Ф. Белова, Г. А. Лебеденко

СОПОСТАВЛЕНИЕ ФУНКЦИОНАЛА ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ СТИЛЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Статья посвящена исследованию особенностей функционирования изобразительных средств в немецкоязычных художественных и публицистических текстах. Представленный сопоставительный анализ позволил выделить специфику функционала тропов (метафор, сравнений, аллюзий, персонификаций) в зависимости от типа дискурса. Делается вывод об активном привлечении изобразительных приемов в художественных и публицистических текстах для реализации интенции писателя и журналиста.

Ключевые слова: *художественный текст, публицистический текст, немецкий язык, средства выразительности, метафора, сравнение.*

© 2023 V. F. Belova, G. A. Lebedenko

COMPARATIVE RESEARCH OF FIGURES OF SPEECH AND EXPRESSIVE MEANS IN THE BELLES-LETTRES AND JOURNALISTIC STYLES (BASED ON GERMAN)

The article deals with the study of the functional peculiarities of figurative means in German-language fiction and journalistic texts. The presented comparative analysis allowed identifying the tropes functionality specificity (metaphors, comparisons, allusions, personifications) depending on the type of discourse. The writer's and journalist's intentions are considered through the use of figures of speech and expressive means in belles-lettres and journalistic texts.

Key words: *belles-lettres text, journalistic text, German language, means of expression, metaphor, comparison.*

Использование стилистических приемов в художественной и публицистической литературе по сей день привлекает пристальное внимание исследователей. Основным источником усиления выразительности выступает лексика, а именно тропы: метафоры, сравнения и другие средства. Данные стилистические фигуры предполагают различные операции над языковыми единицами, вследствие чего они приобретают новые значения. Творчество немецких писателей и журналистов изобилует различными видами тропов.

Актуальность исследования связана с описанием специфики языковых явлений, использующихся в художественных и публицистических немецких текстах, переноса значений на основе метафоры и сравнений, обусловленных восприятием мира и жизненной позицией автора. **Цель работы** заключается в сопоставительном исследовании особенностей функционирования языковых феноменов (метафоры и сравнения) в немецкоязычных художественных и публицистических текстах.

Эмпирическим материалом в художественной литературе послужили романы Э. М. Ремарка: «Der schwarze Obelisk», «Die Nacht von Lissabon», «Drei Kameraden», «Im Westen nichts Neues», «Liebe Deinen Nächsten»; повесть Томаса Манна «Der Tod in Venedig»; стихотворение Фридриха Гёльдерлина «Hyperion oder der Eremit in Griechenland»; роман Гюнтера Грасса «Hundejahre»; в публицистической литературе были рассмотрены статьи из газет «Berliner Morgenpost» (2022); «Die Welt» (2023); «Frankfurter Allgemeine Zeitung» (2023); «Handelsblatt» (2021); «Bild.de» (2023); «Welt Online. Sport.» (2021) и других.

Речевые фигуры являются неотъемлемым атрибутом художественной литературы. Именно они отражают особый стиль произведения. Каждый автор использует такой оборот речи как тропы для передачи собственных мыслей, эмоций, а также для выражения личного мнения в своем творчестве [Белова, 2009: 62]. Отсутствие или многообразие тропов не указывает на художественность текста, тем не менее, тропы формируют и преобразуют его содержание. Б. В. Томашевский пишет о признаках, «обычно запрятанных среди других», образующих понятие или представление [Томашевский, 1999: 110]. Д. Э. Розенталь указывает на сопоставление двух понятий, которые «представляются нам близкими в каком-то отношении» [Розенталь, 1987: 58]. В. Н. Голодная считает, что через метафору возникает «новое знание о мире, и это знание объективируется в языковых формах» [Голодная, 2015: 13]. Согласно теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона, метафора представляет собой важный механизм мышления, укорененный в понятийной системе человека, а значит, метафоричное мышление является неотъемлемой частью нашего когнитивного аппарата. Художественные средства, такие как метафора, способствуют осмыслению сложных концепций и совмещению новых знаний с уже усвоенными [Лакофф, 2004: 35]. Р. И. Зарипов в развитие этой мысли подчеркивает роль образных средств для закрепления информации или даже изменения ее восприятия в сознании реципиента [Зарипов, 2016: 47-50].

В работе Э. Г. Ризель выделяются три вида метафоры: персонификация, аллегория и синестезия [Riesel, 1959: 138]. Совместно с Е. И. Шендельс, Э. Г. Ризель также выделяет символ как дополнительную разновидность метафоры [Riesel, Schendels, 1975: 221].

Персонификация представляет собой перенос свойств и способностей человека на неодушевленный объект и помогает кратко и выразительно передать смысл высказывания. Тогда как метафора отстраняется от предмета, сохраняя лишь некоторые его признаки, персонификация, не отрываясь от предмета, добавляет ему определенную

характеристику и сохраняет его реальные свойства [Арутюнова, 1978: 254]. Синестезия предполагает совмещение разных объектов, чувств и эмоций в одном слове или словосочетании, при котором один из объектов получает абстрактное значение. Аллегория толкуется как иносказание и необходима для раскрытия в конкретном художественном образе таких абстрактных понятий, как добро, зло, подлость, жадность и других. В качестве художественного приема художники слова часто используют сравнение, при котором на основе сопоставления изображаемое конкретизируется, становится очевидным и более выразительным [Довнор, 2003: 231]. Субъект и объект сравнения могут относиться к разнообразным лексико-тематическим группам существительных: названиям лиц; представителей фауны; реалий мира флоры; предметов и веществ (естественного и искусственного происхождения) и другим. Объекты, подвергаемые сравнению, не рассматриваются в их качественной целостности, а скорее как системы, разобранные на аналитические свойства и отношения [Бартон, 1978: 35]. Отметим также, что сравнение является важным элементом на всех уровнях художественного произведения: «языковом, идейно-художественном и композиционном» [Ковалева, 2003: 49-52].

Художественный стиль определяется как процесс взаимодействия текста и читателя, так как его основное значение заключается в эмоционально-волевом и эстетическом воздействии на адресата [Карасик, 2002: 231]. В этом взаимодействии художественный текст выступает компонентом художественной коммуникации и воспроизводит особую художественную реальность. В ней объединяются дискурсы автора и читателя, и возникает новый тип дискурса – художественный, в котором «фрагмент действительности преобразован художником в соответствии с его мировосприятием и эстетическим намерением» [Николина, 2003: 11].

Средства массовой информации имеют большое влияние на общественное сознание и формируют языковую культуру, поэтому некоторые специалисты считают, что язык СМИ становится основным репрезентантом литературного языка в современном мире [Винокур, 2018: 219]. Задача журналистики заключается в привлечении внимания читателей, и поэтому в публицистическом стиле (в жанрах аналитического характера [Белова, 1973]) также большое значение имеют выразительность и экспрессивность.

Результат воплощения формы и содержания, который возникает как в художественном произведении, так и в публицистическом тексте, определяется творческим подходом, индивидуальностью и поэтическим сознанием автора. В специфичном использовании образных переосмыслений ярко проявляется

лингвокреативность создателя текста [Лебеденко, 2020: 44]. Газетно-публицистический стиль обеспечивает языковое оформление в различных сферах жизни общества: политической, экономической, социальной, культурной и других. Данный стиль характеризуется открытой оценочностью и эмоционально-экспрессивной функцией, в то время как оценочность в художественном стиле скрыта в подтексте.

В художественном и публицистическом стилях широко распространены тропы. Обратимся к повести мастера эпического романа Томаса Манна «Der Tod in Venedig» и проведем анализ примера из произведения:

Purpur fiel auf das Meer, das ihn wallend vorwärts zu schwemmen schien, goldene Speere zuckten von unten zur Höhe des Himmels hinauf… ‘Пурпур пал на море, и оно неспешно понесло его вперед, к берегу; золотые копья метнулись снизу в небесную высь…’

Метафора «Пурпур пал на море» была сформулирована на основе сходства цвета, чтобы описать ранние утренние часы, когда море приобретает пурпурный оттенок под первыми лучами восходящего солнца. Автор упоминает эти лучи как «золотые копья», что указывает на их яркость и ослепительный эффект. В этом случае перенос значения основан не только на сходстве цвета, но и на сходстве формы. Обе метафоры представляют собой персонификацию, наделяя природные явления человеческими способностями.

Одной из выразительных метафор, привнесенных автором в повествование, является образ «запаха заболевшего города» *der Geruch der erkrankten Stadt*, особенно сильно проявляющийся в контексте холерной эпидемии, поразившей Венецию. Использование данной метафоры позволяет не только вызвать яркие образы в сознании читателя, но и установить связующую параллель между состоянием города и душевными терзаниями главного героя.

Рассмотрим примеры употребления метафоры и ее подвидов в произведениях известного немецкого писателя Эриха Марии Ремарка.

В своих произведениях известный немецкий писатель Эрих Мария Ремарк широко использует классические метафоры. Например, *Ich sah sie vor mir, schön, jung, voll Erwartung, ein Schmetterling, verflogen durch einen glücklichen Zufall in mein abgebrauchtes, schäbiges Zimmer, in mein belangloses, sinnloses Leben* [Drei Kameraden, 1998: 158] ‘Я видел ее перед собой, красивую, юную, полную трепетного ожидания, эту бабочку, залетевшую благодаря счастливой случайности в мою видавшую виды, убогую комнату, в мою пустую, бессмысленную жизнь’.

Метафора, связанная со сравнением возлюбленной с бабочкой, ярко демонстрирует

чувства Роберта к Пат и выполняет как информационную, так и эмоционально-оценочную функцию. С одной стороны, она образно и подробно отражает заложенную автором информацию: мотылек ассоциируется с невесомостью, беззаботностью и трепетом. Именно такие чувства испытывает главный герой к возлюбленной. С другой стороны, метафора передает отношение автора к девушке (schön, jung), создает романтический фон произведения при помощи контраста: убогая комната; бессмысленная жизнь. Писатель подчеркивает данными строками, что жизнь Роберта ничтожна без Патриции. Следует отметить, что в своих работах Э.М. Ремарк все же отдает предпочтение онтологическим метафорам, таким как персонификация и аллегория. Примечательно, что персонификации подвергаются зачастую обыденные бытовые предметы. Например, в романе «Drei Kameraden» происходит олицетворение автомобиля: *мотор, который «плюется*».

Ведущую роль в произведениях Ремарка играет природа, которая передает настроение главных героев. Таким образом, одушевленная природа становится действующим лицом, например, в романе «Liebe Deinen Nächsten»: *Bruder Mond – ein Emigrant der Erde* ‘Братец месяц (экв. сестрица луна) – эмигрант с Земли’. В данном случае автор затрагивает одну из главных тем своего творчества – эмиграцию. Используя персонификацию, Ремарк одушевляет луну и землю с целью создания емкого образа и освещения глобальности проблемы эмиграции.

Такая разновидность метафоры как синестезия не имеет широкого распространения в произведениях Э. М. Ремарка. Однако данный подвид также требует отдельного рассмотрения с точки зрения лингвистического интереса. Автор использует синестезию *ein warmes Rot* ‘теплый красный’ для передачи особого свечения (ореола) вокруг Патриции, которое замечает Роберт в сумерках. В предложении ореол выступает в качестве абстрактного понятия и совмещает в себе как описание характера Патриции (мягкий, но при этом пылкий), так и теплоту ее отношений с Робертом. При таких обстоятельствах синестезия в данном примере выполняет функцию наглядности и эстетическую функцию.

Метафору-аллегорию немецкий классик также часто употребляет при описании эмиграции. Например, в романе «Die Nacht von Lissabon»: *der Krebs der Seele für den Emigranten* ‘рак души для эмигранта’. При помощи аллегории в данном выражении раскрывается абстрактный образ неизлечимой болезни, которая вызывает невыносимые боли. В данном случае аллегория, выраженная в мрачном поэтическом слове «рак», заменяет понятие «воспоминания». Имеется в виду, что каждый эмигрант обладает определенными воспоминаниями о Родине, которые как раковое заболевание неизменно

сопровождают его в течение оставшейся жизни.

Рассмотрим аллегорию, связанную с темой войны на примере предложения из романа «Im Westen nichts Neues»: *Hast du die Kinder gesehen?* ‘Ты уже видел этих детей?’ Данный вопрос задает своему фронтовому товарищу главный герой романа, говоря не о детях, а о новобранцах. Данная аллегория указывает не только на то, что новоиспеченные солдаты были очень молоды, но и на то, что они до сих пор не имеют представления о том, что их ждет.

Особый интерес также представляет обратная персонификация. Данная категория метафор относится к ситуациям, в которых свойства и качества объектов, не обладающих сознанием (таких как явления природы, растения, животные и птицы), приписываются человеческой сущности. В результате такого переноса создается впечатляющая и эмоционально насыщенная метафора:

Wir waren eine Blume nur, und unsre Seelen lebten in einander, wie die Blume, wenn sie liebt, und ihre zarten Freuden im verschloßnen Kelche verbirgt [Hölderlin, Hyperion oder der Eremit in Griechenland] ‘Мы были с ней одним цветком, и наши души черпали жизнь друг в друге, подобно цветку, который в пору любви прячет на дне чашечки свои хрупкие радости’.

Данная обратная персонификация выполняет эмоционально-оценочную функцию. Она означает, что два человека были настолько близки, что их души были сплетены вместе, словно цветок, который закрывает свои лепестки, чтобы сохранить красоту и нетронутость сердцевины цветка. Такое сравнение подчеркивает гармонию отношений между людьми, создавая образ идеальной любви и взаимопонимания.

В некоторых произведениях второй половины XX века обратная персонификация обладает негативным стилистическим оттенком. В этом случае происходит семантическое принижение, и метафора используется не для украшения речи, а скорее для выражения отрицательной оценки.

Таким образом, при использовании синестетических метафор возможно создание новых и неожиданных ассоциаций, объединяющих разные ощущения. Это происходит благодаря тесной связи между различными модальностями, такими как зрение, слух, обоняние, осязание.

Примечательно, что в работах Э. М. Ремарка чаще всего сравнению подвергаются явления флоры и фауны, а также человек.

В предложении, содержащем образ *Wie große Flamingos* ‘Как большие фламинго’ сравнению подвергаются облака и фламинго, что придает высказыванию поэтичность,

создает емкий образ, который передает диковинные размеры и цвета проплывающих облаков. Писатель использует такие яркие художественные средства для того, чтобы вызвать у читателя эмоциональные ассоциации, передать красоту и необыкновенность природы.

Троп *wie eine große lauernde Spinne* [Liebe Deinen Nächsten] выражает отношение говорящего к субъекту высказывания: ‘словно большой подстерегающий его паук’ по отношению к руке героя. Обладая высокой экспрессивностью, данный троп указывает на двуличность «совершенного» на первый взгляд советника. Данное впечатление возникает у читателя благодаря ассоциации паука с опасностью, ядовитостью и неприязнью.

В романе Германа Гессе «Siddhartha. Eine indische Dichtung» употребление простых сравнений также относится к лексико-семантическому полю «Флора»: *wie ein fallendes Blatt* ‘как падающий лист’, *wie Sterne* ‘как звезды’.

В первом сравнении люди отождествляются с листьями, падающими на землю, что говорит о подчиненности человека обстоятельствам и о неумении или нежелании сопротивляться им. Во втором случае люди сравниваются со звездами, что выражает мысль о силе воли и способности найти свое место в жизни. Таким образом, метафорические выражения используются для противопоставления двух различных человеческих качеств, что позволяет уточнить и углубить мысль автора.

Вместе с упоминанием флоры, в романе не меньшее значение придаётся образам животного мира, которые служат примером иллюстрации актуальности лексико-семантического поля «Фауна»: *wie ein kleines Tier, einen Vogel oder einen Hasen* ‘Как маленький зверек, птица или заяц’.

Функция данного сравнения заключается в передаче эмоционального состояния героя, который внезапно осознал свою одинокость и беззащитность. Сравнение с замерзающим маленьким животным транслирует страх, который испытывает персонаж. Долгие годы Сиддхартха придерживался аскетического образа жизни, отказавшись от дома и семьи, он скитался в поисках ответов на вопросы о смысле человеческого существования и назначении жизни.

Потенциал метафоры и ее уникальная природа не поддаются исчерпывающему анализу и всякий раз репрезентируют новые грани данного феномена [Милетова, 2022: 3].

В современной немецкоязычной публицистике эффективно используются политические метафоры [Белова, 2015: 124]. Например, в сравнении подчеркивается, что Германия может многому поучиться у других стран в вопросе сочетания интересов семьи и профессии: *Da hängen wir eher hinterher* ‘Здесь мы скорее отстаем’. Данная метафора относится к когнитивному типу метафор и является ориентационной, так как глагол

«hinterherhängen» (отставать) характеризует положение в пространстве. В данном случае метафора выполняет оценочную функцию. Она также демонстрирует использование риторических приемов для убеждения и привлечения внимания читателя.

*Diese Reformen verlangen schmerzhafte Schnitt*e ‘Эти реформы требуют болезненных сокращений’.

Данная метафора является типом оценочной метафоры. Ее функция заключается в донесении до понимания читателя необходимости проведения реформ, несмотря на боль и неудобства, которые они принесут. Антропоморфная метафора описывает абстрактное понятие (реформы) в терминах физического опыта (боли).

В экономической сфере публицистического дискурса можно выделить следующие подтипы метафор:

Религиозные образы. В немецком публицистическом стиле для метафорической репрезентации экономических понятий используют следующие религиозные образы: *Die Apokalypse des Euro* ‘Апокалипсис евро’.

Это номинативная метафора, которая связывает концепцию «Апокалипсиса» с концепцией «гибели Евро». Автор использует метафору, чтобы передать ложное и чрезмерно драматичное предсказание Ханс-Олафа Хенкеля о гибели евро, которое он изложил в своей книге. Метафора «*Apokalypse des Euro*» относится также к типу контекстуальных метафор, которые отражают события, происходящие в конкретной ситуации и связаны с определенными явлениями в обществе или политике.

Развертывание религиозной метафоры апокалипсиса мы наблюдаем в статье, написанной немецким журналистом Р. Ханком: *Apokalypse* ‘апокалипсис’, *die Propheten des Weltuntergangs* ‘пророки конца света’, *Endzeitstimmung* ‘настроение конца света’, *der pathetische Ton der Apokalyptik* ‘пафосный тон апокалиптики’, *die große Koalition der Endzeitpropheten* ‘великая коалиция пророков конца времен’, *die Welt in den Untergang treiben* ‘толкать мир к гибели’.

Употребление религиозных метафор в этой статье является ярким выражением языковой личности Р. Ханка, отражением его мировоззренческих наставлений:

Dem Finanzsektor stehe das Jüngste Gericht bevor ‘Финансовому сектору предстоит Страшный суд’.

Данная метафора в публицистическом дискурсе выполняет функцию привлечения внимания и усиления эмоциональной окраски высказывания. Она основана на переносе значения из одного концептуального поля (религиозного) в другое (финансовое) и

является типом персонификации, так как представляет финансовый сектор как существо, которое может быть подвержено суду.

Библейские сюжеты, названия и имена также используются для метафорического представления экономических явлений. Так, для метафорического изображения тяжелого экономического положения в Италии использован библейский образ долины плача: *die Fahrt aus dem Jammertal* ‘Путь из долины плача’.

Мифологические образы. Метафорические образы, употребленные в немецком экономическом медиадискурсе, могут быть заимствованы из античной мифологии, например: *Insel der Seligen* ‘острова блаженных’.

Этот образ заимствован из греческой мифологии. Благополучная экономическая ситуация в Германии сравнивается с жизнью на «островах блаженных», но подчеркивается, что она не может оградиться от проблем в Европе.

Исторические образы. Для представления экономических понятий в немецком публицистическом дискурсе могут использоваться метафоры, которые отсылают к конкретному историческому событию: *der Schwarze Tod* ‘черная смерть’.

Для метафорического изображения экономического кризиса использован образ эпидемии «черной смерти», охватившей в XIV веке всю Европу. С распространением эпидемии чумы сравнивается процесс распространения экономического кризиса на европейские страны.

Литературные образы. В публицистике часто используются литературные образы, чтобы более доступно и наглядно изобразить сложные экономические явления. Например, процесс исключения обанкротившихся стран из Евросоюза может быть представлен образом игры в бисер: *Glasperlenspiel.*

Для понимания метафоры «*das Glasperlenspiel*» необходимо ознакомиться с романом «Glasperlenspiel» немецкого писателя Г. Гессе. Правила игры в произведении не описаны явно, они настолько запутанны, что представить их в простой форме невозможно. В данном контексте автор текста отождествляет игру в бисер с рассуждениями политиков и экономистов о выходе из Евросоюза неплатежеспособных стран. Он использует данную метафору, чтобы подчеркнуть сложность и нереальность этого процесса. «Игра в бисер» является фиктивной игрой, а попытка исключить обанкротившиеся страны из Евросоюза – тщетная затея.

В публикациях немецкой прессы, посвященных теме Спорт, ярче всего проявляют себя сравнения: *Arsène Wenger schaut wie ein verwundetes Reh* ‘Арсен Венгер похож на раненого оленя’.

Данное сравнение используется для описания состояния тренера команды «Арсенал» после поражения от команды «Бавария». Комический эффект в данном предложении обусловлен неожиданным использованием сравнения подавленного и грустного тренера с раненой косулей. Это отождествление не только вызывает улыбку, но и добавляет в текст глубину, читатель может также сопереживать тренеру и его эмоциональному состоянию: *wie ein Rumpelstilzchen.*

Для полного понимания информации, представленной в данной статье, читатель должен не только ориентироваться в теме футбола, но и обладать общей эрудицией. В этом примере автор сравнивает тренера с Румпельштильцхеном – отрицательным персонажем из сказки братьев Гримм, который известен своим раздражительным и гнусным характером.

Эти сравнения являются ярким примером того, как в публицистическом стиле используются различные языковые средства для передачи эмоций и выражения субъективной оценки автора.

Проведенный анализ позволил прийти к следующим выводам.

Наиболее широко и разнообразно в языке художественной литературы представлены различные средства метафорического переноса. Частотными тропами, используемыми немецкими классиками, являются персонификация и классические номинативные метафоры. Персонификации поддаются явления флоры и фауны, а также бытовые предметы, при этом обратная персонификация не имеет широкого распространения. Особенностью художественного текста выступает использование синестезии. Анализ сравнений показал, что явления и представители животного и растительного мира зачастую отождествляются с характером, поведением, душевным состоянием человека. Указанные выше средства выразительности используются для создания емких образов, раскрытия глубоких мыслей персонажей, передачи авторской точки зрения на происходящее.

В публицистическом стиле изобразительные средства, в том числе метафоры и сравнения, имеют более конкретную функцию – убедить в том, что автор прав и его точка зрения достойна внимания. Они используются, чтобы создать определенный эмоциональный настрой у читателя, вызвать его интерес к рассматриваемой проблеме. Индивидуально-авторская метафора представляет собой яркую форму выражения, позволяющую определить специфику авторского мировосприятия [Белова, 2009: 60]. Одновременно она является важным фактором несогласованного метафорообразования в современном немецком экономическом и политическом медиа-дискурсе. В исследуемом

стиле наблюдается активное использование развернутых и нетрадиционных для немецкого экономического и политического медиа-дискурса метафорических образов, сформированных на основе литературных, исторических, религиозных и мифологических концептов. Благодаря использованию таких концептуальных образований индивидуально-авторская метафора способна оказывать влияние на формирование нового взгляда на экономическую и политическую действительность. Анализ языковых средств создания комического в немецкоязычной спортивной публицистике, показал, что сравнения являются неотъемлемой частью жанра. В спортивных публицистических текстах они обладают высокой степенью разнообразия и служат важным инструментом репрезентации юмора и иронии. Определяющим фактором понимания сравниваемых объектов выступает знание контекста.

Результаты наших наблюдений свидетельствуют также о том, что метафорические образования и сравнения, выполняющие образно-характеризующую функцию, помогают более точно передать интенцию писателя и журналиста, его индивидуальное положительное или отрицательное отношение к изображаемому как в художественном, так и в публицистическом дискурсе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Функциональные типы языковой метафоры // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. Москва: Наука, 1978. Т. 37. № 4. С. 333-343.

2. Бартон В. И. Сравнение как средство познания. Минск: Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1978. 127 с.

3. Белова В. Ф. Употребление артикля в жанрах немецкой газеты: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Москва, 1973. 24 с.

4. Белова В. Ф. Прагмалингвистическая характеристика языкового своеобразия художественного текста // Прагмалингвистика и практика речевого общения. Ростов-на-Дону, 2009. С. 60-64.

5. Белова В. Ф. Сопоставительное исследование метафор в парламентском и публицистическом дискурсах на немецком языке // Политическая лингвистика. 2015. Раздел 3. Язык – Политика – Культура. № 2. С. 122-129.

6. Винокур Г. О. Культура языка. Москва: Editorial URSS, 2018. 352 с.

7. Голодная В. Н. Метафора «идентичность человека» в английском языке: концептуальное содержание, языковая объективация, прагматические функции, социально-культурные контексты: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Москва, 2015. 30 с.

8. Довнор Д. И., Запольский А. И. Современная русская литература. Минск: Книжный дом, 2003. 445 с.

9. Зарипов Р. И. Метафорика образа России в политическом дискурсе стран Запада: куда двигаться дальше // Речевое воздействие в политическом дискурсе. Екатеринбург: РКП, 2016. С. 47-50.

10. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 350 с.

11. Ковалёва М. П. Фигура сравнения как конструктивный элемент: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Москва, 2003. 115 с.

12. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. Москва: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

13. Лебеденко Г. А. Метафорическая образность номинаций в детской речи (на материале немецкого языка) // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2020. № 13. С. 40-45.

14. Милетова Е. В., Чалая Ю. П. Процесс метафоризации в дискурсе СМИ (на материале британской газеты The Guardian) // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2022. № 15. С. 125-134.

15. Николина Н. А. Филологический анализ текста. Москва: Академия, 2003. 258 с.

16. Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка. Москва: Высшая школа, 1987. 355 с.

17. Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика. Москва: Аспект Пресс, 1999.

18. Riesel E. Stilistik der deutschen Sprache. Moskau: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1959. 467 S.

19. Riesel E., Schendels E. Deutsche Stilistik. Moskau: Verlag Hochschule, 1975. 316 S.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Berliner Morgenpost. Available at: http://www.morgenpost.de. (accessed: 18.04.2023).

2. Cöln C. Darum sind deutsche Weltmeister so billig zu haben // Welt Online. Sport. Available at: https://www.welt.de/sport/fussball/article131058212/Darum-sind-deutscheWeltmeister-so-billig-zu-haben.html. (accessed: 26.04.2023).

3. Die Welt. Available at: www.welt.de. (accessed: 18.04.2023).

4. Frankfurter Allgemeine Zeitung. Available at: www.faz.net. (accessed: 19.04.2023).

5. Grass G. Hundejahre. Available at: https://www.litres.ru/book/gunter-grass-26912510/hundejahre-56778832. (accessed: 10.03.2023).

6. Handelsblatt. Available at: www.handelsblatt.com. (accessed: 19.04.2023).

7. Hesse H. Siddhartha. Eine indische Dichtung. Available at: https://bookscafe.net/read/hesse_hermann-siddhartha-142374.html#p1. (accessed: 14.04.2023).

8. Hölderlin F. Hyperion oder der Eremit in Griechenland. Available at: http://www.deutsche-liebeslyrik.de/holderlin_hyperion.htm. (accessed: 16.03.2023).

9. Mann Th. Der Tod in Venedig. Available at: https://www.gutenberg.org/ebooks/12108. (accessed: 05.03.2023).

10. Remarque E. M. Der schwarze Obelisk. Köln, 1999. 414 S.

11. Remarque E. M. Die Nacht von Lissabon. Köln, 1998. 330 S.

12. Remarque E. M. Drei Kameraden. Köln, 1998. 398 S.

13. Remarque E. M. Im Westen nichts Neues. Köln, 1999. 285 S.

14. Remarque E. M. Liebe Deinen Nächsten. Köln, 1998. 340 S.

15. Wohlstand auf Pump geht nicht mehr, das muss allen klar sein // Bild.de. Available at: http://www.bild.de/politik/inland/angela-merkel/wohlstandauf-pump-geht-nicht-mehr-das-muss-allen-klar-sein-30062206.bild.html. (accessed: 17.04.2023).

REFERENCES

1. Arutyunova, N. D. (1978). Funktsionalnye tipy yazykovoy metafory [Functional types of language metaphor]. In *Izvestiya Akademii Nauk SSSR. Seriya literatury i yazyka*. Moskva: Nauka. No. 6. Pp. 381-388. (In Russ.).

2. Barton, V. I. (1978). *Sravnenie kak sredstvo poznaniya* [Comparison as a means of cognition]. Minsk: Izd. BGU. (In Russ.).

3. Belova, V. F. (1973). *Upotreblenie artiklya v zhanrakh nemetskoy gazety* [The use of the article in the genres of the German newspaper]: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.04. Moskva. (In Russ.).

4. Belova, V. F. (2009). Pragmalingvisticheskaya kharakteristika yazykovogo svoeobraziya khudozhestvennogo teksta [Pragmalinguistic characteristics of the linguistic originality of a literary text]. In *Pragmalingvistika i praktika rechevogo obshcheniya*. Rostov-na-Donu. Pp. 60-64. (In Russ.).

5. Belova, V. F. (2015). Sopostavitelnoe issledovanie metafor v parlamentskom i publitsisticheskom diskursakh na nemetskom yazyke [Comparative research of metaphors in parliamentary and journalistic discourses in the German language]. In *Politicheskaya lingvistika*. *Razdel 3. Yazyk – Politika – Kultura*. No. 2. Pp. 122-129. (In Russ.).

6. Vinokur, G. O. (2018). *Kultura yazyka* [Language culture]. Moskva: Editorial URS. (In Russ.).

7. Golodnaya, V. N. (2015). *Metafora «identichnost cheloveka» v angliyskom yazyke: kontseptualnoe soderzhanie, yazykovaya obektivatsiya, pragmaticheskie funktsii, sotsialno-kulturnye konteksty* [Metaphor «human identity» in English: conceptual content, linguistic objectification, pragmatic functions, socio-cultural contexts]: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.04. Moskva. (In Russ.).

8. Dovnor, D. I., Zapolskiy, A. I. (2015). *Sovremennaya russkaya literatura* [Modern Russian literature]. Minsk: Knizhnyy dom. (In Russ.).

9. Zaripov, R. I. (2016). Metaforika obraza Rossii v politicheskom diskurse stran Zapada: kuda dvigatsya dalshe [Metaphorics of Russia image in political discourse of Western countries: where to go next]. In *Rechevoe vozdeystvie v politicheskom diskurse*. Ekaterinburg: RKP. Pp. 47-50. (In Russ.).

10. Karasik, V. I. (2002). *Yazykovoy krug: lichnost, kontsepty, diskurs* [Language Circle: Person, Concepts, Discourse].Volgograd: Peremena. (In Russ.).

11. Kovalyova, M. P. (2003). *Figura sravneniya kak konstruktivnyy element* [The comparison figure as a constructive element]: diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.19. Moskva. (In Russ.).

12. Lakoff, G., Johnson, M. (2004). *Metafory, kotorymi my zhivem* [Metaphors we live by]. Moskva: Editorial URSS. (In Russ.).

13. Lebedenko, G.A. (2020). Metaforicheskaya obraznost nominatsiy v detskoy rechi (na materiale nemetskogo yazyka) [Metaphorical imagery of nominations in children's speech (based on German)]. In *Professionalnaya kommunikatsiya: aktualnye voprosy lingvistiki i metodiki.* No. 13. Pp. 40-45. (In Russ.).

14. Miletova, E. V., Chalaya, Yu. P. (2022). Protsess metaforizatsii v diskurse SMI (na materiale britanskoy gazety The Guardian) [The process of metaphorization in the media discourse (based on the british newspaper The Guardian)]. In *Professionalnaya kommunikatsiya: aktualnye voprosy lingvistiki i metodiki.* No. 15. Pp. 125-134. (In Russ.).

15. Nikolina, N. A. (2003). *Filologicheskiy analiz teksta* [Philological analysis of the text]. Moskva: Akademiya. (In Russ.).

16. Rozental, D. E. (1987). *Prakticheskaya stilistika russkogo yazyka* [Practical stylistics of the Russian language]. Moskva: Vysshaya shkola. (In Russ.).

17. Tomashevskiy, B. V. (1999). *Teoriya literatury. Poetika* [Theory of literature. Poetics]. Moskva: Aspekt Press. (In Russ.).

18. Riesel, E. (1959). *Stilistik der deutschen Sprache*. Moskau: Verlag für fremdsprachige Literatur.

19. Riesel, E., Schendels, E. (1975). *Deutsche Stilistik*. Moskau: Verlag Hochschule.

SOURCES OF ILLUSTRATIVE MATERIAL

1. *Berliner Morgenpost*. Available at: http://www.morgenpost.de. (accessed: 18.04.2023).
2. Cöln, C. Darum sind deutsche Weltmeister so billig zu haben. In *Welt Online. Sport.* Available at: https://www.welt.de/sport/fussball/article131058212/Darum-sind-deutscheWeltmeister-so-billig-zu-haben.html. (accessed: 26.04.2023).
3. *Die Welt*. Available at: www.welt.de. (accessed: 18.04.2023).
4. *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. Available at: www.faz.net. (accessed: 19.04.2023).
5. Grass, G. *Hundejahre*. Available at: https://www.litres.ru/book/gunter-grass-26912510/hundejahre-56778832. (accessed: 10.03.2023).
6. *Handelsblatt*. Available at: www.handelsblatt.com. (accessed: 19.04.2023).
7. Hesse, H. *Siddhartha. Eine indische Dichtung*. Available at: https://bookscafe.net/read/hesse_hermann-siddhartha-142374.html#p1. (accessed: 14.04.2023).
8. Hölderlin, F. *Hyperion oder der Eremit in Griechenland*. Available at: http://www.deutsche-liebeslyrik.de/holderlin_hyperion.htm. (accessed: 16.03.2023).
9. Mann, Th. *Der Tod in Venedig*. Available at: https://www.gutenberg.org/ebooks/12108. (accessed: 05.03.2023).
10. Remarque, E. M. *Der schwarze Obelisk*. Köln, 1999.
11. Remarque, E. M. *Die Nacht von Lissabon*. Köln, 1998.
12. Remarque, E. M. *Drei Kameraden*. Köln, 1998.
13. Remarque, E. M. *Im Westen nichts Neues*. Köln, 1999.
14. Remarque, E. M. *Liebe Deinen Nächsten*. Köln, 1998.
15. Wohlstand auf Pump geht nicht mehr, das muss allen klar sein. In *Bild.de.* Available at: http://www.bild.de/politik/inland/angela-merkel/wohlstandauf-pump-geht-nicht-mehr-das-muss-allen-klar-sein-30062206.bild.html. (accessed: 17.04.2023).

Белова Валентина Федоровна *– кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры германистики и межкультурной коммуникации*
(e-mail: belovav2008@yandex.ru),
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет»
357502, Пятигорск, пр. Кирова, 63

Belova Valentina F. *– Candidate of Philology, Associate Professor, Professor of Germanistics and Intercultural Communication Department*
(e-mail: belovav2008@yandex.ru),
Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Pyatigorsk State University»
63 Kirova, Pyatigorsk, 357502

Лебеденко Галина Александровна *– кандидат филологических наук, доцент кафедры германистики и межкультурной коммуникации (e-mail: lebedenko@pgu.ru),*
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет»
357502, Пятигорск, пр. Кирова, 63

Lebedenko Galina A. *– Candidate of Philology, Associate Professor of Germanistics and Intercultural Communication Department*
(e-mail: lebedenko@pgu.ru),
Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Pyatigorsk State University»
63 Kirova, Pyatigorsk, 357502

Поступила в редакцию 31 октября 2023 г.